

В.С. Ишигеев

ИСЛАМСКИЙ ЭКСТРЕМИЗМ В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ КАК ОБЪЕКТ ИССЛЕДОВАНИЯ И ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ

В статье дается краткая характеристика исламскому экстремизму, рассматриваются особенности его проявления в местах лишения свободы, на основе которых автор приходит к выводу, что исламский экстремизм противостоит криминальной субкультуре.

Ключевые слова: исламский экстремизм, криминальная субкультура, исправительные колонии, исламские экстремисты.

V.S. Ishigeev

ISLAMIC EXTREMISM IN PLACES OF DETENTION AS THE OBJECT OF THE RESEARCH AND COUNTERACTION

In article it is given the characteristic to Islamic extremism is short, features of his manifestation in places of detention on the basis of which the author comes to a conclusion that Islamic extremism resists to criminal subculture are considered.

Keywords: Islamic extremism; criminal subculture; corrective labor colonies; Islamic extremists.

Мировое сообщество все чаще сталкивается с террористическими и экстремистскими вызовами, которые создают реальную угрозу международной безопасности. Как показывает практика, власти нередко оказываются не в состоянии реагировать на них должным образом. Д.В. Малышев подробно рассматривает в своих трудах волну прокатившихся за последние три года по миру терактов, организованных представителями радикального исламизма [1, с. 181–182].

По данным О.В. Старкова и Л.Д. Башкатова, «с 1991 года в России началось обвальное распространение религиозных объединений, в том числе и самых опасных – сатанистских, оккультных, ваххабитских...», так как с 1990 г. государственный контроль за религиозными объединениями в связи с законом РСФСР «О свободе вероисповеданий» был запрещен [2, с. 3].

Вообще наличие расколов и сект различных концепций всегда было характерным для всех религий мира. Так, в начале XX в. известный религиозный и общественный деятель С.В. Булгаков насчитал в христианстве более 300 различных сект и расколов [3, с. 278–552].

Аналогичная ситуация имеется и в исламе, который с самого начала своей эволюции не был единообразным [4, с. 134].

Многие идеи (хадисы) сформулированы так, что дают простор тем, кто намерен понимать шариат по своему разумению.

Американский исламовед
Д. Пайнс отметил, что «ислам в отличие от христианства располагает программой для организации общества» [5, с. 11], т.е. данная религия более открыта для политизации общества, в том числе и для экстремизма.

Характерным примером могут быть события в Чечне, где целые районы стали последователями ваххабизма, а в дагестанских селениях Карамахи и Чабанхами ваххабиты полностью взяли контроль над населенными пунктами.

После контртеррористической операции в Чечне и Дагестане в местах лишения свободы появилось много выходцев оттуда, которые исповедуют радикальный ислам. Сразу же по прибытии в места лишения свободы ими образованы «законспирированные джамааты».

Радикальными исламистами в настоящее время выдвинута теория «тюремного джихада», под которым понимается практика вовлечения криминального элемента в ряды исламских фундаменталистов.

По данным Р. Сулейменова, в Башкирии зафиксированы случаи, когда идеологи запрещенной «Хизбут Тахрир» неоднократно осуждались на незначительные сроки наказания в виде лишения свободы по ст. 282 УК РФ, и использовали это для пропаганды в криминальной среде [6].

Между тем в местах лишения свободы действует криминальная субкультура, влияющая на жизнь осужденных, представляющая собой неотъемлемый компонент устойчивого противоправного поведения [7, с. 74–83].

Важнейшим элементом криминальной субкультуры является стратификация осужденных с жесткими межличностными отношениями, поддерживаемая законами и традициями, на которые опираются воры в законе или законники, т.е. в условиях изоляции от общества имеется свой мир, свое общество со своими законами, традициями и санкциями за их нарушение и никакие меры воздействия со стороны государства не смогли нейтрализовать это сообщество, хотя в исправительных колониях всегда проводилась работа по ликвидации группировок и развенчанию лидеров преступной среды [8, с. 4].

Весь контингент мест лишения свободы связан между собой от московских исправительных учреждений до колоний на Чукотке, так как действует «тюремная почта». По ней рассылаются установки «преступного мира», «идеология» решения вопросов о «коронации» в воры в законе и различные вопросы, требующие единообразного подхода к их пониманию. Все эти «постановочные письма» доставляются осужденными, называемыми на жаргоне «достойными», которые находятся под защитой обычаев и правил «тюремной среды». Выдача связного наказывается вплоть до лишения жизни.

«Уголовный мир» мест лишения свободы своевременно отреагировал на появление нового сообщества в местах лишения свободы, которое не признает законов и традиций криминальной субкультуры, сложившейся в исправительных колониях бывшего Советского Союза. Так, сотрудниками оперативной части исправительной колонии г. Ангарска в результате проведенных мероприятий было изъято «постановочное письмо» «авторитетов преступного мира», которые составили программу противодействия мусульманам, исповедующим радикальный ислам, отметив, что арестантский уклад един и не может быть различий по национальности и вере.

Данное обращение «авторитетов преступного мира» является вынужденным, так как в исправительных учреждениях в лице осужденных, исповедующих радикальный ислам, появилась общность, противостоящая

традиционному уголовному миру российских тюрем и лагерей. Примером являются события в исправительной колонии Республики Тыва, где произошло столкновение вора в законе Гегечкори и исламистов. Конфликт удалось затушить благодаря своевременным действиям сотрудников ФСИН [9].

Исламисты отрицают жесткую стратификацию, существующую в исправительных колониях, например, осужденный, занимающий низшую ступень в лагерной иерархии, называется брат, с которым совершают «намаз» и питаются за одним столом. Кроме того, исламисты начинают спекулировать культурными, религиозными традициями, требуют для себя льготы для совершения обряда, отказываются от работ.

По данным оперативных частей ФСИН, на территории Сибири и Якутии наблюдаются изменения в пропаганде исламских радикалов, которые пытаются приспособить свои религиозно-экстремистские нормы к воровским понятиям с целью оправдания своей идеологии и зякат (добровольное жертвоприношение в традиционном исламе, у радикалов это именуется вымогательством у предпринимателей). Даже убийство оправдывается тем, что убить «кафира» – нормально, а убийство мусульманина является халяльным, т.е. оно разрешено для пролития крови и т.д.

Сообщество радикальных исламистов пользуется поддержкой с воли, например, оказывают помощь освободившимся, встречаются, трудоустраивают, выдают подъемные. Такое отношение способствует вовлечению в их ряды осужденных, ранее даже и не имевших представления об исламе.

Таким образом, исламские радикалы представляют собой угрозу национальной безопасности России, подготавливая в местах лишения свободы рекрутов как для ИГИЛ за рубежом, так и совершения преступлений экстремистского и террористического характера в России. В связи с чем необходимо тщательно изучить данное явление в современной криминологии, а также организовать противодействие со стороны системы исполнения наказания и духовенства. Для этого необходимо в исправительных учреждениях выявлять последователей радикального ислама и изолировать их от других осужденных, организовать взаимодействие мусульманского духовенства и Русской православной церкви для борьбы с радикализмом, улучшить постепенную адаптацию освобожденных лиц из мест заключения.

Таковы общие меры по противодействию экстремизму со стороны исламских радикалов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Малышев Д.В. Центральная Азия: угроза радикального исламизма. Ситуация в Таджикистане // Свободная мысль. М.: Политиздат, 2016. № 4 (1658). С. 181–192.
2. Старков О.В., Башкатов Л.Д. Криминология: религиозная преступность / под общ. ред. О.В. Старкова. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2004. 386 с.
3. Булгаков С.В. Православие: праздники и посты. Богослужение. Требы. Расколы, ереси, секты. Противные христианству и православию учения. Западные христианские вероисповедания. М., 1994. 576 с.

4. Абу Амина Биляль Филипс. Законы жизни мусульман: эволюция фикха. М., 2002. 280 с.
5. Pipes D. In the path of God. Islam and Political power. Books inc. Publ. 1983. 737 p.
6. Сулейменов Р. Ваххабизм в российских тюрьмах: распространение и последствия. URL: <http://www.ng.ru>.
7. Ишигеев В.С. Криминальная субкультура мест лишения свободы и ее взаимосвязь с организованной преступностью // Проблемы борьбы с организованной преступностью: сб. ст. Иркутск: Изд-во БГУЭП. 2004. С. 74–83.
8. Анисимков В.Н. Криминальная субкультура и ее нейтрализация в исправительных учреждениях России: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1998. 45 с.
9. Трифонова Е. Тюремные джамааты отменили воровские понятия // Независимая газета. 2017. 22 авг.